

Чжан Шанхэ

---

## СЕМАНТИКА И СИМВОЛИКА ОБРАЗА ЖУРАВЛЯ В КИТАЙСКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ\*

---

**Аннотация.** Рассматриваются особенности китайских народных сказок, связанных с образом журавля. Особое внимание уделяется семантике и символике анализируемого образа. Сделан вывод, что семантика образа журавля в китайских народных сказках классифицируется по четырем категориям. Несмотря на то что у образа журавля разные символические значения, его семантика не выходит за пределы контекста китайской традиционной культуры и национальной психологии.

*Ключевые слова:* китайские сказки, сказки о превращении в журавля, журавль небожителя, символика почтительности, благодарности, долголетия.

Zhang Shanghe

---

## SEMANTICS AND SYMBOLISM OF THE CRANE IN CHINESE FOLK TALES

---

**Abstract.** This article deals with the peculiarities of Chinese folk tales associated with the image of the crane. Particular attention is paid to the semantics and symbolism of the analyzed image. The aim of the study is to investigate the image of the crane in Chinese fairy tales and to outline a typology. The scientific novelty of the study lies in the fact that in examining the image of the crane, it uses Chinese folk tales as the main material and archaeological documents as supporting material. The author concludes that the semantics of the image of the crane in Chinese folk tales is classified into four categories. Despite the fact that the image of the crane has different symbolic meanings, its semantics does not go beyond the context of Chinese traditional culture and national psychology.

*Keywords:* Chinese fairy tales, tales of transformation into crane, crane of celestial, symbolism of reverence, gratitude, longevity.

Актуальность темы исследования обусловлена значением сказки и мифологии в современных ученых кругах Китая. В последние годы некоторые русские ученые постепенно осознают роль, которую играют образы животных в сказки Китая, однако до сих пор исследователям не доставало обращения к богатому фольклорному материалу Китая, особенно к китайским сказкам, поэтому вопрос о значении об-

разов животных в китайских народных сказочных сюжетах, в том числе журавля, по-прежнему заслуживает внимания.

Для исследования необходимо решить следующие задачи: во-первых, выявить особенности семантики и символики образа журавля в различных сказочных сюжетах Китая; во-вторых, выстроить типологию разных сюжетов и мотивов; в-третьих, проанализировать роль, кото-

---

\* Исследование проводится при поддержке Государственного комитета по стипендиям КНР (грант № 202008230289).

**Чжан Шанхэ**

аспирант кафедры истории русской литературы филологического факультета, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург. Сфера научных интересов: русские и китайские народные сказки, китайский и русский фольклор. Автор 1 опубликованной научной работы.

Электронный адрес: 18846420218@163.com

рую журавль играет в китайском обществе и культуре.

Для анализа и осмысления образа журавля в китайских народных сказочных сюжетах в основном применяется такой метод исследования, как контент-анализ. Теоретической базой исследования послужили источники и публикации авторов Китая. Практическая значимость исследования заключается в применимости его результатов к изучению систем персонажей животных в китайских народных сказках и мифах.

Журавль, с его белым телом, грациозной позой, изящной песней и грациозным танцем, считается благоприятной птицей в Китае. Природные атрибуты журавля накапливались в первобытном сознании и психике предков и в конце концов аккумулировались в глубоко укоренившемся коллективном бессознательном, породив образ журавля. Данный «образ принадлежит национальной культуре в целом, поскольку он возник в результате бессознательного типизирования явлений природы, где типизация была результатом не индивидуального, а коллективного творческого акта» [2]. В древней китайской поэзии и народных сказках журавль часто упоминается как объект изображения, впервые появившись в таких сочинениях, как «Ши» (詩) и «И» (易) [5, с. 64]. По мере развития истории и общества журавль как культурный символ пропитывается различными идеями, эмоциями и желаниями,

создавая богатое многообразие коннотаций. И по сей день журавль остается символом удачи, долголетия, счастья и верности. Образ журавля – это не только объект фольклорного или литературного материала, но и культурный символ, позволяющий заглянуть в богатую национальную культуру и психологию китайского народа.

В сказках журавль обладает необычайной яркой внешностью он «белый и пушистый, как масса снежинок, летящих в воздухе <...> Каждый из них прекрасно выделяется красной головой и зелеными ногами» [3, с. 511]. Но необычность образа журавля в китайских сказках выходит за рамки портрета: «Старик ясно увидел, что белый журавль снял свои пернатые одежды и принял человеческий облик; вышла сказочная девушка, чтобы принести ему воды, подмести пол, приготовить еду и чай» [3, с. 513].

В Китае сказки о превращении в журавля являются важной частью сказочных сюжетов о метаморфозах. В «Словаре китайских мифов и легенд» записаны несколько сказок с подобными мотивами [6]. Одна из сказок повествует, что Дин Линвэй, который родился в Ляодуне и учился Дао на горе Линсюй, позже превратился в журавля и вернулся в Ляодун. Когда другой юноша увидел летящего журавля в небе, то поднял стрелу и попытался сбить его, но журавль (Дин Линвэй) улетел [6, с. 3]. В «Анналах царств У и Юэ» (Чжао Е) автор записывает: «Дочь царя Хэ Люй, кото-

рая пожаловалась, что царь съел всю рыбу на пару, покончила жизнь самоубийством. Царь был так огорчен, что похоронил ее за воротами. Дочь превратилась в белого журавля и танцевала в городе Ву, где миллионы людей следили за ней» [6, с. 45].

В древние времена образ журавля часто использовался как символ сыновней почтительности. Согласно «Книге Цзинь – биографии Тао Каня», когда Тао Кань носил траур, горюя о смерти своей матери, к нему пришли два неизвестных человека, чтобы оплакать его мать. Затем они превратились в двух журавлей и улетели. Оказалось, что журавли были тронуты сыновней почтительностью Тао Каня и явились выразить ему соболезнование. Позже журавли стали считаться птицами, олицетворяющими сыновнюю почтительность, поэтому в знак траура их стали называть «траур журавля» (鹤吊).

В «Записках о поисках духов» Бао Ганя также приводится сказка: в прошлом на безымянной горе сотни лет скрывалась пара, которая превратилась в двух журавлей. Поэты часто использовали образ «журавлей-разлучников» как метафору грусти при расставании между любящей парой; чаще всего эти слова звучат из уст женщины, которая скучает по расстающемуся с ней мужчине. Классический мотив Китая «расстающиеся журавли» в древней китайской литературе берет свое начало в сюжете одной сказки. Урожденный Шаньлина по имени Му Цзы был женат пять лет, но так и не имел сыновей. Отец и старший брат задумали уговорить его взять другую жену. Когда жена узнала об этом, горько заплакала, встав у ворот дома. Му Цзы, услышав ее плач, сокрушенно запричитал и запел песню: «Пара сказочных птиц (журавлей) может находиться в разных концах света; не страшно, как да-

леки те горы и реки, и долог путь, что разделяет нас; набросив на плечи одежду, забуду о сне и птицах». Позднее образ «расстающихся журавлей» использовался для того, чтобы выразить верность в любви.

Благодарность – добродетель, почитаемая в древнем Китае, и сказки о том, как журавль отблагодарил за доброту, составляют неотъемлемую часть китайского сказочного фольклора. В «Записках о поисках духов» Бао Ганя также имеется аналогичный сказочный сюжет: черный журавль был подстрелен одним человеком и ранен, затем найден, вылечен и отпущен на волю после выздоровления другим человеком; позже журавль вернулся с жемчугом, чтобы выразить свою благодарность. В «Стихах журавля» также говорится: 赖君王之广爱，虽禽鸟兮抱恩。方腾骧而鸣舞 («Журавль знает, что ему благоволят, поэтому он радостно курлычет и танцует в клетке, чтобы отблагодарить хозяина»).

С древних времен в Китае существует культура кормления и обучения журавлей. Журавли умели танцевать и были обучены искусству танца под звуки музыки. Китайский ученый Сунь Хаоюй пишет, что практика обучения журавлей возникла в Китае еще в период Весны и Осени [5, с. 65]. В «Анналах царств У и Юэ», упомянутых выше, также рассказывается сказка о том, как белый журавль танцевал в городе, чтобы щедро похоронить дочь царя Хэ Люй. Подобное записано в «Ланхуань цзи» («瑯嬛记»): «В городе Гусу есть мостик, который называется “Танец журавля”. Согласно легенде, в период царства У двое журавлей танцевали в этом месте, а затем превратились в фениксов и улетели в облака» [6, с. 434]. Все источники указывают, что китайский обычай обучения журавлей и танец журавля существуют долгое время.

В «Книге песен» («Малые оды журавль поет») говорится: «鹤鸣九皋, 声闻于天» («Журавль стоит в глубокой воде и поет так громко, что звук достигает неба»). Это метафора благородного человека, который может быть известен даже в бедном месте. Позднее образ журавля стал использоваться для выражения восхищения людей способностью взмывать в небо с большими стремлениями. В древние времена честолюбивые интеллигенты и поэты, чтобы выразить свои необыкновенные стремления, использовали идиомы: «鹤立鸡群» («Журавль стоит на стае кур») и «燕雀安知鸿鹄之志» («Ласточкам и воробьям не понять устремления величественного лебедя»).

Журавль также известен тем, что предпочитает жить в горных и диких лесах, а не в стаях, в соответствии с древним обычаем уединения. В «Серии сборников китайских народных сказок Том Чжэцзян» записана сказка китайского отшельника. Линь Хэцзин, известный отшельник и поэт династии Сун, жил уединенно на озере Сиху в Ханчжоу, разводил журавлей и сажал цветы сливы; есть знаменитая сказка о «梅妻鹤子» («Сливовые деревья вместо жены и журавли вместо детей») [4, с. 331]. Таким образом, журавль символизирует образ жизни благородного человека. В «Новых рассказах о сказках мира» также говорится: «所谓云中白鹤, 非燕雀之网所能罗也» («Белому журавлю в облаках невозможно попасться в сети для ловли обычных птиц».)

В древних китайских легендах и сказках животными, на которых ездили бессмертные и небожители, были в основном журавли и единороги. Журавль – птица бессмертных, для езды верхом, отсюда и название 仙鹤, то есть «журавль небожителя». Журавль является долгожителем, говорят, что

он живет 3 000 лет. В «Основах здоровья» написано, что черепаха и журавль имеют продолжительность жизни в тысячу лет. Поэтому есть также несколько благоприятных слов и поздравительных речей, например: 龟年鹤寿, 龟鹤连年, 鹤寿松龄, 松形鹤骨, 鹤发松姿 (пожелания жить долго, как черепаха, журавль и сосна).

Эта особенность образа журавля тесно связана с китайской религией Даосизма. По словам Ма Гуоляна, ученого из провинции Хэйлунцзян, Чжан Даолин (34–156 годы нашей эры), основатель даосизма, учился на горе «鹤鸣山» (Хэмин, что означает «журавль поет»), где у него также был павильон, который назывался «听鹤亭» (павильон для слушания журавля). Чжан Даолин мог ездить на журавле туда и обратно [1]. Через тридцать лет после изучения Дао Ван Цзыцяо (также известный как Цзинь) «проехал на белом журавле, помахал рукой, поблагодарив людей того времени, и уехал» [6, с. 56].

Даосизм перенимает две характеристики журавля – долголетие и высокий полет – и считает журавля одновременно и верховым животным небожителя, и воплощением небожителя. Интересно, что журавль обладает функцией пророчества и говорит вещие слова. Сказка о человеке, который увидел двух белых журавлей, разговаривающих под мостом, записана в «И Юань» (Лю Цзиншу). Журавли сказали: «Холод этого года не меньше, чем в год смерти Яо» [6, с. 434].

Кроме того, образ журавля также ассоциируется с политикой и царями. Ван И так описывает журавля в «楚辞章句»: «Черный журавль – красивая птица. Если у правителя есть добродетель, журавль придет, но, если у правителя нет добродетели, он уйдет. <...> Поэтому, когда Ши Куан играет на цитре, журавли во всем

мире будут танцевать с чистой жемчужиной. <...> Когда журавли поют по утрам, они спускаются с высокого холма и вершины горы, увидев добродетельного правителя». В «Ханьшу» («汉书-武帝纪») есть такая фраза: «Я объехал север и остановился, когда увидел стаю журавлей, – и мир был помилован». Следовательно, китайские императоры рассматривали образ журавля как символ своего просвещенного правления.

С древних пор являясь знаковым персонажем китайской традиционной культуры, образ журавля часто встречается в народных сказках. Чтобы обобщить характеристики образа журавля в китайских народных сказках, мы классифицируем семантику данного образа по следующим четырем категориям:

1. *Образ журавля используется как метафора человека.* Он символизирует человека с большими амбициями и человека, который умеет быть благодарным.

2. *Семантика образа журавля связана с традиционной китайской религией даосизма.* Журавль летает вместе с бессмертными или небожителями и, наряду

с черепахой и сосной, *символизирует долголетие.*

3. Журавли, когда их видят парами, *символизируют любовь*, становятся символом гармоничных отношений между мужем и женой. На животном уровне журавли моногамны, и считается, что пары птиц сохраняются в течение всей жизни. Если один журавль умирает, другой становится одиноким журавлем, верным прежней любви.

4. В то же время образ журавля стал *символом просвещенности императора, символом политической стабильности и сплоченности населения.* «鹤袍» (официальный костюм с вышивкой в виде журавля), «鹤位» (чиновничье место) и другие слова в китайской языковой картине мира олицетворяют чиновников, официальные должности.

В китайском языке лексика, связанная с журавлем, отражает его характеристики как благоприятной птицы: «журавль небожителя», «черный журавль» и так далее. Культура кормления и обучения журавлей и сказки о превращении также свидетельствуют о важности образа журавля в традиционной китайской культуре.

### Литература

1. 马国良, 学术交流, 丹顶鹤的文化现象, 2004, 4期1–11页.
2. Репнякова Н.Н. Семантика образа дракона в китайских народных сказках и идиомах // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 8(74). Ч. 1. С. 120–123.
3. 中国民间故事集成. 广东卷 // 中国民间故事集成全国编辑委员会, 中国民间故事集成广东卷编辑委员会. 2006, 947页.  
中国民间故事集成. 浙江卷 // 中国民间故事集成全国编辑委员会, 中国民间故事集成浙江卷编辑委员会. 1997, 908页.
- 孙浩宇. 中国文化中鹤意象的形成及其特点 – 从《昭明文选》和《全唐诗》出发 // 长春师范学院学报 (人文社会科学版) 30卷6期64–70页
6. 袁珂. 中国神话传说辞典 // 上海: 上海辞书出版社, 1985, 540页.

## References

1. Ma G.L. (2004) The cultural phenomenon of the crane. *Academic exchange*. No. 4. Pp. 1–11.
2. Repnyakova N.N. (2017) Semantika obraza drakona v kitajskih narodnyh skazkah i idiomah [Semantics of the dragon image in Chinese folk tales and idioms]. *Philological Sciences. Questions of theory and practice*. Tambov: Diploma. No. 8(74). Ch. 1. Pp. 120–123. (In Russian).
3. Guangdong T. (2006) *Series of collections of Chinese folk tales*. Beijing. 947 p.
4. Zhejiang T. (1997) *Series of collections of Chinese folk tales*. Beijing. 908 p.
5. Sun H.Y. The formation of the image of the crane in Chinese culture and its features – on the example of “Zhaoming wenxuan” and “Quan Tangshi”. *Bulletin of Changchun Pedagogical Institute: Humanities and Social Sciences*. Vol. 30. No. 6. Pp. 64–70.
6. Yuan K. (1985) *Dictionary of Chinese Myths and Legends*. Shanghai: Shanghai Qishu Publishing House. 540 p.